

Петров день — эпизод 2 из 5

Мешать? Ведь ты не умеешь стрелять!

Не умею? Не умею я стрелять? закричал Михей Егорыч так громко, что даже Больва заткнул уши. Но, в таком случае, за каким чёртом доктор едет! Он тоже не умеет стрелять! Он лучше меня стреляет?

Он прав, господа, сказал доктор. Я не умею стрелять, не умею ружья даже держать... Я терпеть не могу стрельбы... Я не знаю, зачем вы берете меня с собой... За каким дьяволом? Пусть он садится на мое место! Я остаюсь!.. Есть место, Михей Егорыч!

Слышишь, слышишь? Зачем же ты его берешь?

Доктор поднялся с явным намерением вылезти из тарантаса. Егор Егорыч схватил доктора за фалду и потянул его вниз.

Но... не рвите сюртука! Он тридцать рублей стоит... Пустите! И вообще, господа, я просил бы вас не беседовать со мной сегодня... Я не в духе и могу неприятностей наделать, сам того не желая. Пустите, Егор Егорыч! Садитесь на мое место, Михей Егорыч! Я спать пойду!

Вы должны ехать, доктор! сказал Егор Егорыч, не выпуская фалды. Вы дали честное слово, что поедете!

Это было вынужденное честное слово. Ну, для чего мне ехать, для чего?

А для того, запищал Михей Егорыч, чтобы вы не остались с его женой! Вот для чего! Он ревнует к вам, доктор. Не езжайте, голубчик! Назло не езжайте!

Ревнует, ей-богу ревнует!

Егор Егорыч густо покраснел и сжал кулаки.

Эй, вы! крикнули с другого тарантаса. Михей Егорыч, будет вам ерундить!

Идите сюда, нашлось место!

Михей Егорыч ехидно улыбнулся.

А что, акула? сказал он. Чья взяла? Слышал? Нашлось место! Назло поеду!

Поеду и буду мешать! Честное слово, буду мешать! Ни черта не убьешь! А вы, доктор, не езжайте. Пусть лопнет от ревности.

Егор Егорыч поднялся и потряс кулаками. Глаза его налились кровью.

Негодяй! сказал он, обращаясь к брату. Ты не брат мне! Недаром прокляла тебя матушка покойница! Батюшка скончался во цвете лет чрез твоё безнравственное поведение!

Господа... вмешался генерал. Я полагаю... достаточно. Братья, рродные братья!

Он родной осел, ваше превосходительство, а не брат! Не езжайте, доктор! Не езжайте!

Трогай, чтобы чёрт побрал вас... А-а-а... Чёрт знает, что такое! Трогай! крикнул генерал и ударил кулаком в спину Аввакума. Трогай! Аввакум ударил по лошадям, и тройка тронулась с места. Во втором тарантасе писатель, капитан Кардамонов, взял себе на колени двух собак, а на их место усадил ретивого Михея Егорыча.

Счастье его, что нашлось место! сказал Михей Егорыч, усаживаясь в тарантасе, а то бы я его... Опишите-ка этого разбойника, Кардамонов! Кардамонов послал в прошлом году в Ниву статью под заглавием: Интересный случай многоплодия среди крестьянского народонаселения, прочел в почтовом ящике неприятный для авторского самолюбия ответ, пожаловался соседям и прослыл писателем.

Согласно предначертанному плану действий, решено было ехать прежде всего на крестьянский сенокос, находящийся в семи верстах от имения Егора Егорыча, ехать на перепелов. Приехавши на сенокос, охотники вылезли из тарантасов и разделились на две группы. Одна группа, имея во главе генерала и Егора Егорыча, направилась направо; другая, с Кардамоновым во главе, пошла налево. Больва отстал и пошел сам по себе. На охоте он любил тишину и молчание. Музыкант с лаем побегал вперед и через минуту согнал перепела. Ваня выстрелил и не попал.

Высоко взял, чёрт возьми! проворчал он.

Щенок Тщетный, взятый приучаться, услышав первый раз в жизни выстрел, залаял и, поджав хвост, побегал к тарантасам. Манже выстрелил в жаворонка и попал.

Нравится мне эта птичка! сказал он, показывая доктору жаворонка.

Проваливайте... сказал тот. Вообще я просил бы вас не беседовать со мною... Я сегодня не в духе. Отойдите от меня!

Вы скептик, доктор!

Я-то? Гм... А что значит скептик?

Манже задумался.

Скептик значит человеко... человеко... нелюбец, сказал он.

Врете. Не употребляйте тех слов, которых вы не понимаете. Отойдите от меня! Я могу наделать неприятностей, сам того не желая... Я не в духе...

Музыкант сделал стойку. Генерал и Егор Егорыч побледнели и притаили дыхание.

Я выстрелю! прошептал генерал. Я... я... позвольте! Вы во второй раз уж того...

Но не удалась стойка. Доктор от нечего делать пустил камешком в Музыканта и попал между ушей... Музыкант взвизгнул и подскочил. Генерал и Егор Егорыч оглянулись. В траве послышался шорох и взлетел крупный стрепет. Во

второй группе зашумели и указали на стрепета. Генерал, Манже и Ваня прицелились.